

А.КОРОТКОВ

СОЛДАТ СЛУЖБУ НЕ ВЫБИРАЕТ...

2020 ГОД

С ноября 1966 года и до июля 1969 года я проходил срочную службу в Вооружённых Силах СССР. Призывали нас на три года, но потом попал наш призыв под реформу: срок службы скостили до двух лет, а нас в переходный период придержали на два с половиной года. Выбирать не приходилось.

Есть такая пословица: солдат службу не выбирает, а исполняет. В ней заложен великий смысл для воинства: безропотно служить Родине и до конца быть верным ей, как того требует Присяга. Так оно и было, мой призыв отслужил и в полном составе демобилизовался, выполнив свой воинский долг перед Родиной.

А каково это – отдавать воинский долг? Вот об этом я и хочу рассказать чуть поподробнее...

Всё начинается с призывной или допризывной медицинской комиссии. Толпа призывников в голом виде бегают по позициям врачей-спецов и демонстрирует им своё здоровье. Ощущение – не передать!!! Особенно напрягали молодые врачихи. Ну каково это - класть член с яичками на стол? А у другой выполнить команды:

-Повернитесь задом.

-Наклонитесь.

-Раздвиньте ягодицы.

Потом я стоял в одних трусах перед комиссией с полковником во главе, бывшем при всех регалиях ещё с Хасана и Халхин-Гола. Это настолько унижительно, что не передать!!! Чувствуешь себя полнейшим ничтожеством! Итог таков: я здоров, имею техническое образование на уровне механика: помощника машиниста теплового, характеристики у меня отличные, а потому и посему приписывают меня в лётный состав ВВС, и служить мне стрелком-радистом на грозном бомбардировщике. Но сначала учебка на полгода... Я заикнулся типа того, что

мне бы в железнодорожные войска, ближе к гражданской профессии. Я ведь успел поездить от Хабаровска до Биры на запад и до Бикина на юг, железка мне ещё не успела разонравиться. Мне пояснили, что Родине видней, где пригодятся мои таланты, и я пошёл искать свои штаны в общей свалке на лавке... Солдат службу не выбирает...

Призвали меня аккуратно седьмого ноября 1966, наверное потому, чтобы я проникся РРРеволюционным сознанием и ответственностью перед столь судьбоносным шагом: встать в ряды защитников Отечества. Недельку я погулял на воле, а с 14 ноября (дата из военного билета) началась моя служба. В поезде, набитом пацанами, мы прокатились 500 км до сборного пункта, находился он в портовом сахалинском городке Корсакове. Здесь мы и расселились на нарах... Нравы на пересылке отвратительные, питание такое, что помрёшь не зная отчего, санитария ниже плинтуса. Приезжают «покупатели» из воинских частей, забирают свои команды и уезжают, а мы неделю в бараке без отопления паримся. Меня словили и отправили топить печи в котлопункте, вроде салажонка нашли. Сильно я загрустил. И вижу летунов-покупателей!!! Подплыл к капитану (форма морская с лётными эмблемами!), так мол и так, я приписан в стрелки-радисты, возьмите меня с собой. Но этому капитану меня не отдали! Когда же он построил своих тридцать парнишек в две шеренги, я скромно пристроился в конце: вот уеду вместе с ними, а оттуда не выкинут! Но капитан зачитал список, я оказался лишним: ведь сказано же, что солдат службу не выбирает! И тут объявились артиллеристы! И гребут ошмётки призыва к себе. Мы у скромного сержанта пытаем:

-Пушки?

-Да нет...

-Ракеты!?

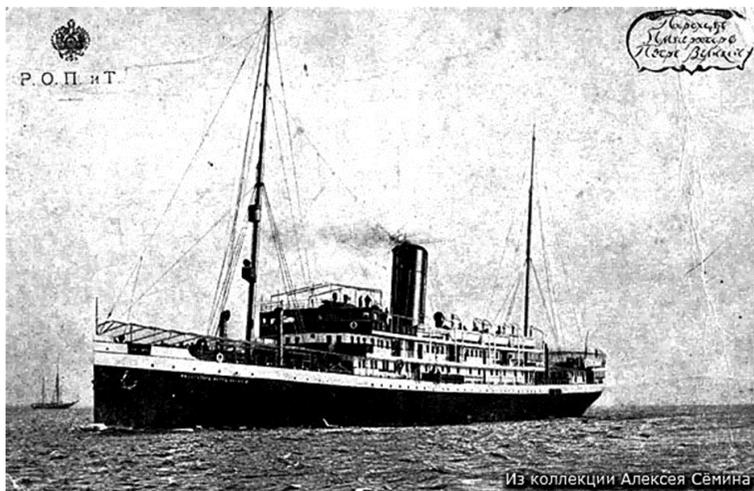
-Угу, ракеты...

Ха, вот это да! Так я и попал туда, где даже раки не зимуют...

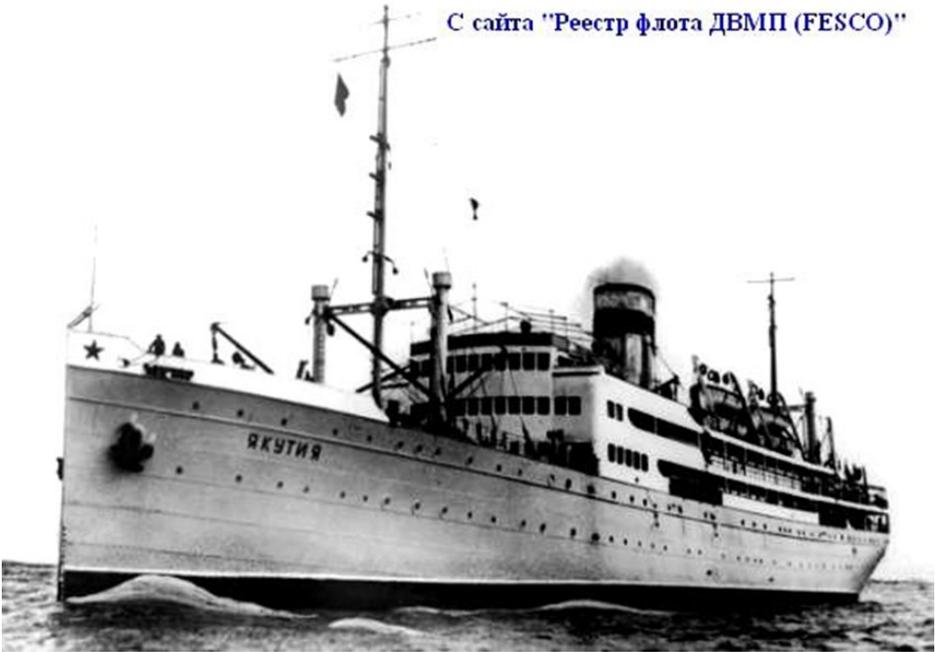
Вывезли нас в порт и посадили на пароход «ЯКУТИЯ». Ну это верх могущества ВС СССР... Я искал фотки в Интернете...

Вот он, наш красавец-дымоход!

И это тоже он!

Это вам не «Варяг»! Это трижды «Титаник»!!!

Отчалили мы в дальний путь... Пошёл я изучать посудину, в одном из коридоров наткнулся прям на золотую пластину с родословной этого «крейсера», грозы морей и океанов. И ужаснулся! Наша лодка не раз и не два лежала на дне морском после торпед и прочих бед! И я – неустойчивый атеист – перекрестился... А тут и шторм разыгрался! В 9 баллов! Я впервой увидел волны выше корабля и наш утлый кораблик меж двумя водяными валами колоссальной мощи! Призывное поголовье вместе с половиной команды обрыгали все коридоры и трапы, а я только аппетит потерял, наверное, сказала акробатика, вестибулятор работал сносно. И через три дня мы прибыли во Владивосток... И слава Богу! Привожу документы, что не вру о ТИТАНИЧЕСКОЙ судьбе нашего КОН-ТИКИ.

Пароходы и их судьбы

ЧЕТЫРЕ СМЕРТИ

“ИМПЕРАТОРА”

Вот уже на пороге третьего тысячелетия уходит эпоха паровых судов. Кажется, совсем недавно они владели океанами. Она получает право пройти в будущее.

В 1913 году по заказу Русского общества пароходства и торговли (РОПЯТ) в Англии заканчивалось строительство четырех первоклассных однотипных туристических пароходов

Два из них — “Император Петр Великий” и “Император Николай I” вышли из линии в декабре, а два других — “Императрица Екатерина II” и “Император Александр III” — в начале следующего года.

Каждое судно имело длину 120,5 м, ширину 16,7 м, осадку 7,9 м, скорость 15 уз. Пассажирские помещения были рассчитаны на 374 человека.

Для 82 пассажиров I класса на каждом пароходе были отведены 4 верхние палубы. Каждая каюта "deluxe" состояла из гостиной, спальни, уборной, ванной и пр. В просторной столовой было большое окно, выходившее на палубу, и огромный световой люк посредине. Он пересекал две верхние палубы, был окаймлен красивыми, ажурными решетками и венчался прозрачным куполом. Множество небольших столиков, удобные мягкие кресла, скульптура, резьба, паркетный пол создавали атмосферу первоклассных столичных ресторанов. Под столовой помещался большой музыкальный салон. По другую сторону располагалась дамская гостиная, отделанная резным кленом, и библиотека красного дерева. На этой же палубе находился большой курительный зал, с диванами и креслами, обитыми кожей, и электрическим камином. Особое внимание на судах было уделено внедрению технических новшеств. В печати подчеркивалось:

"Паровое отопление устроено во всех жилых помещениях парохода так, что можно регулировать температуру в каждом помещении".

"1000 электрических лампочек заливают пароход светом..."

Одесса ждала... В газетах "Одесские новости" и "Одесский вестник" с первого дня 1914 года систематически публиковались информации о времени прибытия "Императоров".

Но случилось худшее — запольхала мировая война. По разному сложилась судьба лайнеров.

Пароход "Императрица Екатерина II" с августа 1914 по 1916 гг. плавал в "открытых морях". Затем использовался французами. В 1918 году был торпедирован немецкой подводной лодкой.

Пароход "Император Николай I", переданный в 1915 г. Черноморскому флоту, стал базой гидросамолетов. Переименован в "Авиатор". С 1919 г. находился во фрахте у французов. В 1940 г. захвачен в Австралии англичанами. В 1942 г. потерпел аварию на банке Лаваль и выведен из строя.

Пароход "Император Александр III" также был передан в 1915 г. Черноморскому флоту и стал базой гидросамолетов. Позже был зафрахтован французским правительством. После 1940 г. стал авиабазой ВВС США.

А "Император Петр Великий" остался верен своему государству. Трижды побывал на морском дне и трижды был воскрешен. В августе 1914 г. лайнер мобилизуется Черноморским военным флотом и становится госпитальным судном. В мае 1918 г. его захватывают германские войска, через 7 месяцев возвращается в белогвардейский флот, потом оказывается в руках англо-французских пришельцев, в апреле 1919 г. снова плавает под Андреевским флагом, в конце года возвращается РОПиту и сдается во фрахт французам. Курс прокладывается к берегам Болгарии. В 5 милях от Варны он подрывается на mine. Минуло более суток, прежде чем сдали переборки и "Император" затонул.

Английская компания в Константинополе снарядила партию по спасению "Императора Петра Великого". Однако, учитывая значительные размеры судна и то, что район затопления открыт для

11-я строчка сверху: трижды утопленник!

ветров, компания от подъема отказалась.

Прошли годы, и за это дело взялась экспедиция подводных работ особого назначения (ЭПРОН). 20 августа 1937 г. началась уборка грунта по правому борту, подготовка мест для затопления понтонов. Но работы затянулись до поздней осени. А это время — штормов. С наступлением весны 1938 г. эпроновцы снова взялись за дело. И лишь 5 октября 1938 г. в 10 ч. 35 м. пароход оторвался от грунта. Корабль всплыл и твердо стал на поверхность воды.

Подъем такого крупного парохода, как “Император Петр Великий”, в то время в Советском Союзе был осуществлен впервые и стал важной школой в подготовке подобных операций. 11 ноября “Император Петр Великий” на буксире прибыл в Одесский порт. Газеты пестрели репортажами об этом событии. Однако по понятным причинам имя пароходу изменили. “Правда” назвала его уже “Петр Великий”, а “Моряк” — “Петр Первый”.

Заканчивался капитальный ремонт, когда началась Великая Отечественная. Последние корабли покидали Одессу. А “Петр Великий” вместе с другими судами, стоявшими на заводе, по решению военного командования был затоплен на подходе к порту в роли баррикады, чтобы преградить путь кораблям противника.

После войны он был обнаружен в Румынии. Окупанты до этого подняли пароход и присвоили как трофей. Вскоре его возвратили законному владельцу. Судно прошло капитально-восстановительный ремонт в ГДР. Затем — порт приписки — Владивосток. Более четверти века пароход совершал рейсы в Тихоокеанском регионе теперь уже под названием “Якутия”.

В 1979 г. он был выведен из эксплуатации и превращен в гостиницу — общежитие для грузчиков Владивостокского порта.

В 1987 г. в третий раз переименованный теперь в “Морская-2” — пароход был продан на слом. Принятое южно-корейской компанией судно-изгой покинуло родные берега.

В порту Пусан в борт ветерана врезался портовой буксир, и он затонул в третий раз. Был поднят и отведен на завод.

Так закончилась жизнь легендарного парохода “Император Петр Великий”. Его металл, быть может вошел в обшивку корпусов новых судов — теперь уже теплоходов, турбоходов, атомоходов...

Анатолий ГАЛС.

Вот на таком историческом артефакте телепался Александр Иванович Коротков служить в ракетных войсках могущественных ВС СССР. А мог и не доплыть на этом раритете... Ну что тут поделаешь: выбора у меня не было.

Во Владике нас почему-то ждали местные дембеля и раздели ласково и нежно. Мороз, метель, а я остался без чёрного железнодорожного пальто, которое приодел по времени года. Зато счастливые часов не наблюдают! Их, часики, я «подарил» какому-то верзиле в зелёном бушлате уже без погон...

Потом мы двое суток ехали поездом. Бывают чудеса на свете: я попал служить на свою малую родину! Родная моя деревня была километрах в ста от части. Сразу же скажу, что за 2,5 года я в ней ни разу не побывал...

Карантин или курс молодого бойца длился месяц. Зубрёжка уставов наизусть, беготня, мучительные физические нагрузки, бесконечные одевания и раздевания при отбое могли любого довести до белого каления, но мы молчали: солдат исполняет... Однажды ночью по тревоге я встал в строй, не успев заправить форму: сержант с английской фамилией обнаружил у меня на ширинке незастёгнутую пуговицу и с корнем оторвал её, сунул мне под нос и заорал, что он и не таких сачков уламывал, а меня и подавно сотрёт в порошок! Приходилось мне и подшивать воротничок за 15 секунд (на три стежка...), и окурки хоронить с почестями (строем на одеяле выносили, долбили землю мёрзлую...). А я-то парнишкой был душевным: мог целый день, т.е. часов 8-9 читать стихи наизусть, да и технически я был подкован, и родители у меня – ветераны войны, а я их подвёл: гульфик не успел застегнуть. Хорошо, что сержант мне яйца не оторвал... При всех других раскладах я бы ему врезал по морде так, что пошёл бы он винтом последний угол в казарме :

искать. А что потом? Два года дисбата. А как мои родители: переживут ли измену сына? И я молча проглотил свою обиду: терпи пацан, сегодня у тебя нет выбора...

Запись в военном билете:

9. Военную присягу принял 25.12.1966 г.

Всё бы хорошо, но мне – вполне спортивному парнишечке – выдали мундир грандиозного размера: рукава до колен, а воротник свободно бы застегнулся на шее Ивана Поддубного! Я попытался уладить дело со старшиной нашей «учебки», но он рявкнул, что шею надо подгонять под размер воротника! А был он ветераном войны! Авторитет! А я кто? Салага, да ещё и пижон! А как известно, солдат мундиры не выбирает: что дали, то и носи. Короче, после присяги (с маленькой буквы, как в билете) нас распределили в подразделения для дальнейшего прохождения службы. Кто-то попал в транспортный взвод, все остальные «прописались» в так называемом лабораторном взводе. Вот тебе и «Угу... ракеты...» Выбирать-то не приходится...

Теперь коротко, насколько можно, о службе. В лабвзводе было около 40 человек. По сути – рабы режима за пайку жрачки на три года. Часть с периметром в пять километров была огромным складом патронов, снарядов, мин, имитаторов ядерных взрывов, ракет ПТУРС и для КАТЮШ (БМ-13 и другие). Кое-что, типа кубовых цинков с порохами, гнило здесь со времён Первой мировой войны. Всё старьё, вроде снарядов 1932 года, вывозилось в войска на учения, а склады заполнялись новыми поступлениями. Добра было до 2000 вагонов. Служба заключалась в том, что каждый божий день в часть загоняли 10-13 вагонов. Личный состав распределяли по 4 человека на вагон. До обеда мы с него разгружаем новые боеприпасы, после обеда загружаем старьём на полигоны для стрельб и учений. Один снаряд = паре хромовых

сапог (25 рублей). В вагоне полста тонн ящиков. Их с патронами двухпудового веса входило тыщи 2-3, с минами в 48 кг штук 500. С реактивными снарядами по 120 кг и до 200 входило примерно 2 сотни, они поперёк вагонов не умещались, их штабелевали наискосок, брать их было очень неудобно. Вагоны со снарядами разных калибров тоже не сахар: счёт на сотни и вес до 80-100 кг. Работали мы азартно: зимой в 40-градусный мороз раздевались до нательных рубах, с нас пар валил, как с коней! Двое в вагоне, двое внизу на штабелёвке или подаче. Прихватишь ящик, прёшь на ролик, внизу ребята штабелюют. Или наоборот: они закидывают на транспортёр, а мы штабелюем в вагоне, иногда и частенько выше своего роста! И так каждый день. К часам четырёх взвод делился пополам: одна половина в наряд (караул, кухня, дневальные), другая половина будет сегодня спать. Режим – изматывающий! Бывало и разнообразие: если приходили вагоны с углём, то их надо было срочно разгружать, и мы грязные, как черти, ожесточённо отгребали уголь от вагонов, зачищая габариты. В воскресенье с утра до обеда - спортивные мероприятия до седьмого пота. Если поступали вагоны, «тренировки» переносились на т.н. техническую территорию. И так два года подряд. На третьем году службы солдаты освобождались от караульной службы и восстанавливали своё разрушенное здоровье, так как за два года они уже один год недоспали... Вот отсюда у моих друзей по службе артрозы, хондрозы, грыжи позвоночные и в паху, геморрой и потухшие глаза... Они свою войну отвоевали... Начальник по оперативной работе докладывает: за 67-й год, ребятки, объём такой, что если уложить штабель в 6 метров шириной и 2 метра высотой, то он протянется до соседней деревни, т.е. три километра.

Нос, глаза и скулы. Вес на дембеле 67 кг при росте 172 сантиметра. Толкал штангу 100кг, левой толкал 75, правой 77. Ну ГЕРАКЛ!

Командир части – замечательный русский офицер, ветеран войны ХЛЫБОВ Павел Александрович. Он сам говорил, что у нас и батальон без работы не остался бы! Но нельзя: при взрыве погибнет много народа. Вот и отдувались мы за семерых. В то время никаких комитетов воинских матерей и в помине не было, замолвить

словечко за пацанву было некому. Мои сослуживцы после службы в фонтанах тельняшки не стирают... Мы в армии употевали так, что не передать. Открываю великую тайну: по Уставу внутренней службы помывка в бане солдатикам гарантировалась раз в 10 дней. Летом спасались тем, что ОМЫВАЛИСЬ в болоте и там же подстирывали выгоревшие добела гимнастёрки. Но зимой я обтирался снегом даже в 40-градусные морозы, тепло требовало потрясений и хоть какой-то чистоты и свежести.

С самого начала какие-то моменты дедовщины присутствовали, то в бане задницы ложками молодняку прессуют, то прислугой назначают. Я отпирался: хрен ли ты за воин, товарищ комсомолец, если за себя постоять не можешь? Тоже мне, защитничек Отечества! И вот однажды меня прищучили в спортзале человек 8 из стариковского призыва, а у них из 20-ти девять были урками со сроками от 1-го до 6-ти лет отсидки. Обложили в углу и ласково совращают: ну согласись, не по-пацански ведёшь себя, 2-3 раза по жопе сапогом не страшно, только раком встань. А надо сказать, в армии табуреты дубовые, да с прорезью в сидушке для руки, чтобы переставлять проще было. Взял я такую табуретину в руку и произнёс пламенную речь: убить вы меня можете, а запугать – никогда! Вот вас сейчас восемь, но один из вас домой не вернётся при любом раскладе, успею башку проломить. Посмотрели на меня мужики, кто-то распорядился: «Да пошёл он на фуй!», и пошли они спокойно в казарму. Больше с тех пор меня никто не трогал, а с некоторыми из них я успел сдружиться. Но приказ на дембель я им прочитал! Газетку укараулил, в казарме крикнул: «Старики, строиться!», прошёлся вдоль строя, поправил кой-кому форму, и торжественным голосом (почти полевитановски!) зачитал приказ министра обороны на

этому году призыва. После чего прослезившиеся старики три раза запустили меня до потолка и три раза (слава Богу!) поймали! Ну наши хлопцы, чо с них возьмёшь?

Месяца два меня мурыжил мордастый и редкозубый сержант-замкомвзвода. Он заменил на этом посту интеллигентного немца Генриха Шмидта, который дембельнулся, и неправильно пользовался властью. Ему понравилась моя новая шинель, и он предложил поменяться с ним на его старую. Сам когда-то очконул, ходит во рвани, теперь ему надо приодеться. А мне нельзя ПРОМАТЫВАТЬ ВОИНСКОЕ ИМУЩЕСТВО! Статья и срок! Да я и так бы хрен согласился на обмен. Как представил себя на разводе в караул в замузганной шинелке, которой было уже лет десять, и меня снимают с наряда из-за грязной формы, то ни о каком обмене и речи быть не могло! И эта держиморда начал меня гнобить. За любой огрех – один или два наряда вне очереди. Это означало, что в ночь моего сна я мыл полы по коридорам и в ЛЕНИНСКОЙ КОМНАТЕ! Ложился не ранее 4-х утра, а подъём в 6. Ну и как бы вы себя почувствовали через месяц такого издевательства? За двое суток 2 часа сна и 4 отработанных вагона + ночь в карауле? Я еле на ногах стоял, а эта рожа, ухмыляясь, совала мне всё новые и новые наряды. Я решил застрелиться. Однажды на посту на ходу уснул и упал мордой в снег. Всё, терпение моё кончилось. Мой дед брал Берлин и рейхстаг, а я трус позорный – за себя постоять не могу. В армии жалобы кому походя через голову начальника писать нельзя, только своему прямому начальнику... Безвыходная ситуация! Службу я не выбирал, но я сам хозяин своей судьбы! Пристрелю гада, а потом и сам застрелюсь – не я первый не я последний, прецеденты и в нашей части имелись. Моё упадническое настроение заметил командир взвода, младший лейтенант. Пригласил он меня в канцелярию, и

я ему сказал, что болен, т.к. уже почти месяц живу без сна, мою полы: стою насмерть за свою шинель, которую вымогает его же заместитель, и буду стреляться, но сначала убью гада. Командир вызвал зама и спросил у него:

- Сколько у Короткова нарядов?

- Двадцать пять.

- Да ты афуел, что ли? Солдат, идите отдыхать на сутки.

Уж что он там наговорил своему заму без меня, но только после этого я перестал существовать для него, он меня в упор не видел.

Вот так я стоял на страже рубежей Родины.

Штабисты в части были хитрые. У меня в учётной карточке офицера запаса записано:

В ВС СССР с 14.11.1966г по 15.04.1969г.

Получается, что я в апреле демобилизовался. А это враки! В апреле я был назначен на ответственнойшую офицерскую должность, так как командир подразделения поехал в отпуск, а потом поступал в академию.

А в военном билете другая запись:

8.7.1969 года уволен в запас...

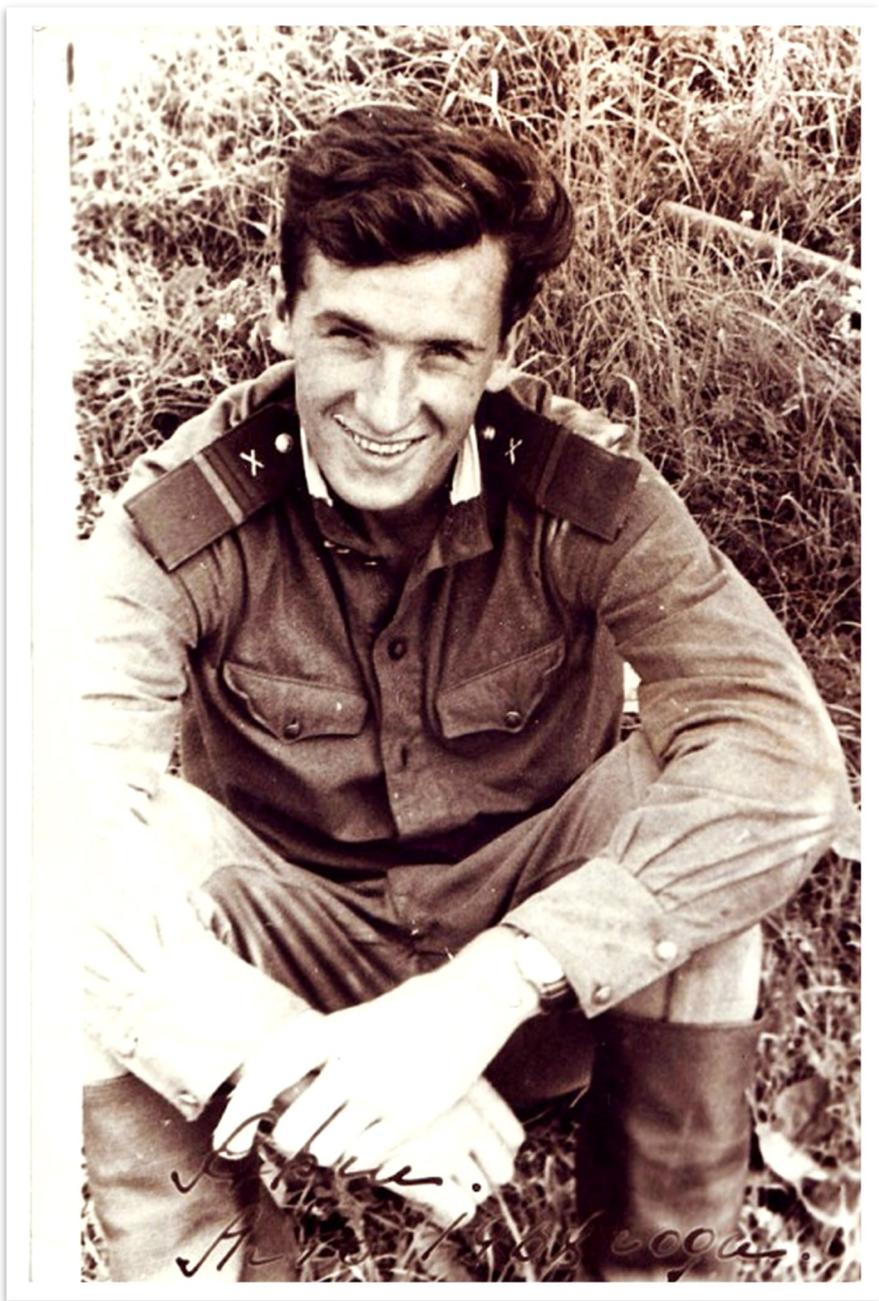
Я почти три месяца безупречно исполнял обязанности офицера (солдат службу не выбирает!!!), а по уставу при трёхмесячном сроке мне должны были выдать офицерское жалование рубликов в 200 за месяц (солдату давали 3-80, сержанту командиру отделения – 10-80). Вот меня и турнули из рядов ВС СССР за неделю до истечения трёхмесячного срока... Уезжал я предпоследним из моего призыва, все давно разъехались по домам, и только мой хороший товарищ Володя Николаев оставался в замах командира взвода и уехал чуть позже меня.

Вслед за командиром идёт Ваня Коваленко.
Сейчас Ваня живёт в Германии, так как с развалом Сою-
за из Казахстана легче было уехать не в Россию, а в ФРГ.

Володя Николаев, самый-самый ветеран части из
нашего призыва

Толик Лебедев, мой друг по школе, ПТУ и армии.
Вечный труженик. Земля ему пухом...

Это я незадолго до увольнения в запас.

Мы не выбирали себе ни место службы, ни должностей, ни сроков от звонка до звонка. Просто скромно отслужили, как могли, свои годки и вернулись домой. Мы не воевали, но мы держали свой фронт... День и ночь, в дожди и в морозы за 50! Я полвека молчал... Нашими реактивными снарядами из наших вагонов прямо со станции Михайловской разнесли остров Даманский. Такие были времена. Мы исполняли свой священный воинский долг.

Помните, как всё начиналось?

-Ракеты?

-Угу, ракеты...

15.09.2020.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

В 1981 году пришла пора служить в армии моему брату Владимиру (1962 г.р.). Володя после школы закончил ПТУ и получил солидную профессию машиниста экскаватора. Его, как и меня, призвали на праздник – День Победы – 9 мая. Я в то время работал в райкоме партии клерком – инструктором... Знал всю номенклатуру, поэтому военком района был доступен для разговора. Вот я и кинулся к нему с крайне тяжёлым личным моментом в нашей с братом жизни. Дело в том, что батюшка наш, герой немецкой и японской войн, имевший 9 боевых наград, помирал от неизлечимой болезни. Ведущий врач сказал мне, что отцу жить осталось неделю, поэтому готовьтесь, мол...

Стал я просить военкома отсрочить призыв брату на недельку, а потом я сам его отвезу в часть. Но военком упёрся – и ни в какую! Я талдычу, что отец – ветеран войны. Его московский комитет ветеранов гвардейских миномётных частей (катюши) разыскал и прислал ему памятный знак, который вы же ему и вручали! Дай те же нам по-христиански схоронить отца, не топчите сыновний долг от имени Родины...

Так и уехал мой брат, навсегда попрощавшись с отцом...

16 мая у брата день рождения. Неделя! Отец умирает, а мы с мамой молим его не помирать сегодня, чтобы не омрачать Володе всю жизнь на день рождения! И отец совершил свой последний подвиг: он умер 17-го в полдень... Кинулся я в военкомат: солдатиков отпускают на похороны родителей, ищите брата! Да где его искать? Куда с пересылки забрали, в какую часть попал?

Похороны у нас состоялись, если не ошибаюсь, 20 мая. И народу полно, мои райкомовские товарищи пришли, оркестр приехал... И вдруг перед выносом звонок!! У нас был телефон... Звонит брат из Хабаровска: не может улететь. И спрашивает: нельзя ли перенести на завтра похороны нашего папки? Да как их перенесёшь? Такой механизм запущен, такая инерция процесса, что остановить ничего уже нельзя...

А брат говорил, что только добрались до части, своего парадного ничего нет, насобирали, что есть, привезли в аэропорт, а тут патруль прикопался: неправильно честь отдаёте!!!

Вы бы посадили парнишку в самолёт! Вот дело чести! И прилетел брат на следующий день. Пошли мы на кладбище. Нормальная трагедия: стоят два мужика, слёзы из глаз катятся, а в глотке рыдания комом застревают. Вот тебе и Родина, вот тебе и военкомы. И служить 2 года верой и правдой этому Отечеству! Но у нас был железный ориентир: военные дороги отца, с которых нам нельзя сворачивать! У каждого своя родина. У нас она с человеческим лицом. И надежда: всё образуется.

Кому же не дали схоронить своего отца, героя войны? Володя всю жизнь до ухода на пенсию работал экскаваторщиком, строил федеральную трассу на Сахалине Юж-Сах – Оха, участвовал в грандиозном

строительстве газового комплекса на севере Сахалина, спасал зимой и летом коммунальные службы при сетевых авариях, а ныне он заботливый дед для обожаемых им внука и внучки!

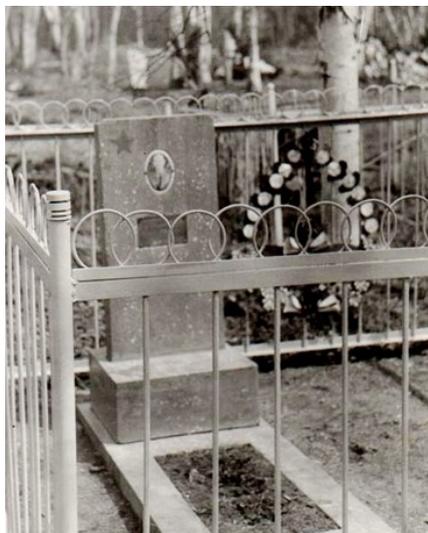

Фото из архива брата.

С внуком Димой.

А ещё мой брат поэт. Хороший лирик и сочинитель песен, автор сборника, участник, лауреат и дипломант различных фестивалей.

Памятник отцу мы с братом сделали своими руками: выбирать было не из чего. И стоит он почти 40 лет. А вокруг – в вечном карауле – русские берёзки. Наша РОДИНА – в нас!! И ничто не может вышибить нас из седла!

04.10.2020.

LYRICA
Korotkov & Grabor